

— С чего вдруг ты принялся переписывать сутры? — как бы невзначай поинтересовался Цзянь Сюэхэ.

Минну неопределённо пробормотал:

— В последнее время они меня заинтересовали.

— Брат Хэ, а что ты сказал Третьему принцу? — спросил Минну. В самом деле, Цзинь Линсянь в последнее время перестал донимать его.

Цзянь Сюэхэ окинул его быстрым взглядом.

— Тебе не стоит об этом беспокоиться.

В следующие несколько дней небо затянуло серой хмарью, и зарядил мелкий затяжной дождь. Выкраивая свободную минуту, Минну сразу же спешил в обитель Цзянь Сюэхэ. Всякий раз заставлял он старшего брата либо за чтением книг, либо только вернувшимся из павильона меча. Изредка там же Минну сталкивался с Мэй Ханьцзюэ.

Лишь однажды он приметил почтового голубя. На крыльях птицы выделялись отметины в форме золотого нарцисса — знак того, что весть прибыла прямиком из поместья Цзян. Цзянь Сюэхэ принял посланницу у окна, быстро сменил записку на заранее заготовленный ответ и отпустил. Птица тут же растаяла в пелене дождя.

— Цзянь Минну в последнее время носа сюда не кажет. Он всё время зовёт Цзянь Сюэхэ братом. Они что, родня?

— Да ни капель не похожи. Будь в Минну хоть доля той стати и благородства, что есть у Цзянь Сюэхэ, Его Высочество ни за что не заставил бы его петь.

— Кто их разберёт...

Цзинь Линсянь, краем уха уловив эти толки, обратился к Нанькэ:

— Он действительно все эти дни крутится возле Цзянь Сюэхэ?

— Ваше Высочество, поговаривают, именно так, — отозвался Нанькэ. — Минну ходит к нему ежедневно и возвращается глубокой ночью.

— Цзянь Сюэхэ... — медленно произнёс Цзинь Линсянь, пробуя имя на вкус.

Успехи этого юноши на Южном пике были у всех на слуху. Он умудрился в некоторой степени обойти самого Мэй Ханьцзюэ, и теперь его всюду величали гением.

— Третье Высочество, как нам быть дальше? — осторожно спросил Нанькэ. — Оставить мальчишку в покое?

— Сначала присмотрите за ним, — холодно приказал Цзинь Линсянь. — Как только завершится испытание, приведёте его ко мне.

В полумраке зала неровно плясали язычки свечей. Нанькэ почтительно склонил голову. С карнизов крыши тяжело, в такт мыслям, срывались дождевые капли.

Испытание назначили на конец месяца. С приходом апреля потеплело, и за несколько дней до назначенного срока Минну перестал навещать Цзянь Сюэхэ. Всё свободное время он тратил на поиски сведений о холодной яшмовой траве. Понимая, что в стенах Академии Пути Меча за каждым его шагом могут следить, он действовал крайне осторожно, стараясь не привлекать лишнего внимания.

Он влился в привычный ритм ученической жизни, благодаря чему стал чаще видеться с Ли Сяохо. Раны на ногах Минну окончательно затянулись, и после окончания очередного занятия они вместе направились в трапезную.

— Через пару дней начнётся испытание, — вздохнул Минну, когда они забирали свою еду. — Интересно, что на этот раз придумает старший брат Сунцзин?

Обычно Минну предпочитал уносить обед к себе, но Ли Сяохо любил есть прямо в трапезной. Чтобы не оставлять приятеля, Минну последовал за ним в самый глухой угол зала.

Устроившись напротив, Минну ненадолго задержал взгляд на алом воротнике Ли Сяохо. Тот носил это одеяние с самого начала месяца, будто вовсе не переодевался. Впрочем, Минну тут же вспомнил: сменная одежда у Ли Сяохо была, просто выглядела она точь-в-точь так же.

Минну сгорал от любопытства: неужели тот не снимет свою маску младенца-призрака даже во время еды? Пошёл второй месяц их знакомства, а он до сих пор не видел лица своего соседа.

Минну уставился на него во все глаза. Ли Сяохо, будто ничего не замечая, зачерпнул ложкой рис и ловко просунул её под нижний край маски младенца-призрака.

Минну лишился дара речи.

Проводив ложку ошарашенным взглядом, он поспешно отвернулся и принялся ковыряться в собственной тарелке.

— Послушай, — с беспокойством начал Минну. — А как у тебя с теорией? Если на испытании заставят писать письменные ответы...

Опасения были не напрасными: о том, что Ли Сяохо беспробудно спит на уроках, шепталась уже вся академия. В Восточном дворе его считали чудиком — нелюдимым малым в жутковатой маске младенца-призрака, который за всё время не обмолвился ни с кем и словом. Если кто-то пытался заговорить с ним, Ли Сяохо просто игнорировал наглеца, признавая одного лишь Минну. Днём он отсыпался, а по ночам исчезал неведомо куда.

Ли Сяохо замер с ложкой в руке. Сидящий перед ним хрупкий юноша казался воплощением кротости. Лишённый духовных сил, он не представлял никакой угрозы, а сейчас и вовсе искренне переживал за его оценки.

Ли Сяохо слегка склонил голову набок. Он вспомнил, как Цзянь Минну весь этот месяц дочерна изводил бумагу, переписывая бесполезные сутры. Это вызывало вопросы, но озвучивать их он не стал.

Не дождавшись ответа, Минну решил, что приятель просто устыдился своей лени. Пожалев его, он мягко добавил:

— Ладно, если будут письменные вопросы, мы что-нибудь придумаем накануне.

В конце концов, баллы за испытание начислялись паре учеников в совокупности. Если дело пойдёт совсем худо, придётся помочь ему списать.

— Ты сегодня... разве не идёшь в Южный двор? — хрипло поинтересовался Ли Сяохо.

Минну на миг показалось, что он упустил какую-то важную деталь, но он лишь мотнул головой:

— Больше незачем туда ходить.

Книгу, которую он тайком взял у Цзянь Сюэхэ, он уже успел переписать и вернуть на место. Владелец ничего не заподозрил.

Взгляд Ли Сяохо внезапно прикипел к надкусанному куску кунжутного пирога на тарелке Минну. Тот уловил этот голодный, почти обжигающий интерес и почувствовал себя неловко.

— Если хочешь кунжутный пирог, возьми свежий. Этот я уже надкусил, — смутился Минну.

— Отдашь мне этот? — тихо спросил Ли Сяохо.

Минну пожал плечами — ему было не жалко. Ли Сяохо бережно забрал угощение, и на обратном пути к жилым комнатам Минну отчётливо ощутил, что у его нелюдимо­го спутника заметно поднялось настроение.

Вечером, пока Минну корпел над рукописями, Ли Сяохо проявил неожиданную заботу: молча зажёг для него светильник и мимоходом поинтересовался:

— Зачем ты изо дня в день переписываешь эту бесполезную чепуху?

Минну густо покраснел. Он делал это в надежде обрести духовное прозрение, но признаться в этом соседу было совестно — засмеёт ещё.

— Ну... это вовсе не бесполезно, — пробормотал он.

Ли Сяохо не стал допытываться. Видимо, тот суровый «Маленький Янь-ван» в алых одеждах питал слабость к буддийским сутрам, а Минну усердно пытался выслужиться перед ним. Что ж, вполне понятное рвение.

— Письменного экзамена не будет, — вдруг произнёс Ли Сяохо. — Испытание пройдёт в Городе Колокола и Барабана, поселении у подножия горы.

Минну замер, испачкав кончики пальцев в свежих чернилах.

— Откуда тебе это известно?

Ли Сяохо промолчал. Из-за непрекращающегося дождя он сегодня весь день провёл в комнате, а теперь просто растянулся на постели и прикрыл глаза.

Свеча на столе тихонько оплывала, колеблясь от сквозняка. Минну вернулся к работе; тихий шорох переворачиваемых страниц едва нарушал воцарившуюся в комнате тишину.

В день испытания Минну поднялся ещё затемно — Ли Сяохо разбудил его коротким тычком в плечо. У Минну уже выработался стойкий рефлекс: стоило соседу прикоснуться к нему, как он тут же открывал глаза.

Спускаясь по неосвещённой горной тропе, Минну ещё издали заметил фигуру Сунцзина. Как и в прошлый раз, именно он руководил учениками.

— Вы провели на горе целый месяц, — разнёсся в утренней тишине голос Сунцзина. — Сегодняшнее испытание покажет ваши навыки в реальном бою. Вам предстоит столкнуться с бесчинствующей внизу нечистью. Помните: твари пощады не знают.

— На жетоне каждого из вас начертан защитный телепортационный массив. Стоит разбить его, как вас тут же перенесёт в безопасное место, однако это будет означать немедленный провал. В мире бессмертных важна не только личная сила, но и отвага, а порой — толика удачи. Думайте, прежде чем действовать.

— Как и прежде, вы работаете парами. Оценку получит весь союз целиком. В случае провала у вас останется лишь одна попытка пересдать экзамен в следующем месяце.

Минну сжал в ладони свой ученический жетон. Ли Сяохо скользнул взглядом по его руке: на самом ободке деревянной пластины, прямо под пальцами Минну, едва заметно теплилась тонкая синеватая искра.

Ли Сяохо на мгновение замер. Видя, что его спутник ничего не замечает, он озадаченно склонил голову набок, но промолчал и отвёл глаза.

В древних преданиях рассказывалось о Перелётной птице, что без памяти влюбилась в невидимого бессмертного владыку. Владыка тот был холоден и безучастен, он так и не удостоил её ответа. И лишь когда изнурённая птица покинула священную гору, она узнала: бессмертный владыка давно даровал ей своё благословение, пожелав вечно лететь на юг, не зная преград и оков.

— Телепортация перенесёт вас на гору Колокола и Барабана, однако точную точку прибытия предсказать невозможно, — предупредил Сунцзин. — Встретимся в трактире у подножия.

Минну твёрдо решил не разлучаться с напарником. Как только под ногами вспыхнул призывный круг, он незаметно ухватился за тёмный рукав Ли Сяохо.

Ослепительная вспышка поглотила силуэты учеников, и в следующее мгновение поляна опустела.

Мир вокруг Минну завертелся в безумном вихре. Когда головокружение утихло, он уловил краем глаза знакомый подол чёрного одеяния и бледные очертания маски младенца-призрака. Сердце Минну успокоилось: они переместились вместе.

Они оказались на заброшенной, едва различимой тропе. Вековые деревья обступали их плотной стеной, смыкаясь кронами в вышине и окрашивая всё вокруг в сумеречные зеленоватые тона. Висевший над горой Колокола и Барабана сырой туман пропитался недавним дождём; под ногами чавкала размокшая, податливая глина.

— Мы на горе Колокола и Барабана, — негромко произнёс Минну, озираясь. — Но старший брат Сунцзин так и не назвал конкретную цель.

Ли Сяохо повернулся к нему, оценивая местность.

— Похоже, поиск цели и есть часть испытания. Нам нужно выбираться отсюда. Скоро стемнеет.

Минну хотел было спросить, чем грозит ночная мгла, ведь усталости они пока не чувствовали и вполне могли бы продолжить путь. Но, рассудив, что сосед попросту опасается бродящей поблизости нечисти, прикусил язык.

— Спускаемся? — лишь уточнил он.

— Можем не успеть до ливня. Нужно отыскать какое-нибудь укрытие.

Маска младенца-призрака на лице Ли Сяохо покрылась мелкими каплями воды. В серой полумгле она казалась мертвенно-бледной, точно вырезанной из куска холодного нефрита. Минну заворожённо разглядывал её: влажная поверхность тускло лоснилась, и на мгновение ему почудилось, будто маска младенца-призрака оживает, постепенно превращаясь в настоящее человеческое лицо.

От этой жуткой мысли Минну передёрнуло. Сквозь мерный шорох начинающегося дождя до его слуха донёсся едва различимый, тонкий плач младенца.

Звук показался ему смутно знакомым. По спине Минну пробежал ледяной озноб. Он поспешил за шагающим впереди спутником, но тот, уловив его тревогу, вдруг резко остановился.

Ли Сяохо прижал ладонь к маске.

— Тише, — глухо бросил он.

Плач мгновенно оборвался.

Минну застыл как вкопанный. В голове воцарилась звенящая пустота, мысли путались, а в ушах нарастало глухое гудение. В пелене дождя ему почудилось, будто сквозь прорези маски младенца-призрака на него уставилась пара иных глаз — бездонно-чёрных, лишённых белков, похожих на запекшиеся сгустки крови.

Холод сковал его тело. Минну с силой прикусил кончик языка, чтобы заглушить подступающий страх. Вопросы так и роились в голове, но он заставил себя промолчать. Из десятков пугающих догадок уцелела лишь одна, самая здравая: будь Ли Сяохо порождением тьмы, суровые защитные барьеры Академии Пути Меча никогда бы не позволили ему переступить порог.

— Воздух пропитан скверной, — нарушил молчание Ли Сяохо. — Здесь скопилось слишком много злобы и застарелых обид. Похоже, местная тварь сгубила немало душ.

Грязная жижа брызгала на их подолы, пока они пробирались сквозь чащу. Впереди, за плотной завесой ветвей, показался потемневший от времени киноварно-красный силуэт старой постройки.

— Это барабанная башня Чжуаньюй, — негромко пояснил Ли Сяохо. — Её возвели несколько поколений назад, чтобы сдерживать заточённое зло.

Вдруг он замолчал и прищурился.

— Похоже, кто-то успел добраться сюда раньше нас.

<http://bllate.org/book/20439/2145691>